

Б.Б. расселяет волков и делит постель с овцами

Выход второго тома мемуаров Брижит Бардо опять привлек к ней внимание прессы, о чем свидетельствует интервью в еженедельнике «Пари-Матч», которое мы печатаем с сокращениями.

Брижит Бардо. Я больше не хочу, чтобы меня называли кинозвездой. Всем известно, что я уже много лет ничего в кино не делаю и не хожу по приемам. Моя повседневная жизнь — адские переживания за жизнь животных, страдающих по вине людей, которые их преследуют, мучают и не дают жить. Покончив с кино, я отвергла весьма выгодный контракт на фильм с Марлоном Брандо. Я стремлюсь быть только защитницей животных и слабых, бедных, несчастных стариков. Когда ребенок, не имеющий понятия о моей карьере, называет меня, как это было во время поездки в Бухарест, феей животных, это трогает меня до слез.

«Пари-Матч». Вы заявляете в книге, что политики не занимаются своим делом. Среди них оказался и Ширак, которого вы не очень-то щадите.

Б.Б. Думаете, я шажу себя в книге? А Жак Ширак — мой друг. Будучи мэром Парижа, он согласился однажды выслушать меня и помог. С тех пор, став президентом, он изменился. Прежде он называл меня своей «маленькой ланью» и звонил в дни рождения. Но это в прошлом. Прежде мы разговаривали, и я требовала от него разные вещи. Но только не для себя!

П-М. Тем не менее, в своей книге вы находите несколько хороших слов, говоря о Франсуа Миттеране.

Б.Б. Хороших, хороших... Все в жизни относительно и постигается в сравнении. Я не очень горюю о нем, ибо его действия в защиту животных не дали ощутимого результата. А для меня это — единственный критерий для вынесения своего суждения. Но он имел мужество защищать свои взгляды и даже в

эпоху сосуществования (при правительстве правых, — ред.) продолжал быть президентом Франции.

П-М. Правые утверждали, что вы голосовали за Жоспена на последних президентских выборах.

Б.Б. Ну уж нет! Он был мил и симпатичен со мной, но я не имею обыкновения менять свои убеждения и изменять своим друзьям. Я могу поругаться с Шираком. Я могу наорать на него и не собираюсь отказываться от этого, но голосовала я за него.

П-М. Значит, вы исповедуете правые взгляды?

Б.Б. Да. Нормальные правые взгляды.

П-М. Многие считают, что вас интересуют только животные, хотя это не так. Вы помогаете старикам и обездоленным детям.

Б.Б. Люди не обязаны знать, что я делаю. Они сами должны выбрать, за что бороться. Я не знаю людей, занятых по горло борьбой за существование, которые теряли бы время на бесплодные упреки кого бы то ни было за что угодно. Зато те, кто ничего не делает, никого не упустят в своих нападках.

П-М. Вы добились определенных успехов во главе Фонда?

Б.Б. Небольших. Я вызволила лошадей (кобылу с жеребенком с помощью Рокара) и коров из боен, поселила волков в Лозьере и одержала десяток мелких побед, которые все время оспариваются. Импорт слоновой кости, уничтожение слонов и охота на морских котиков продолжается.

П-М. Вы сделали много, но чувствуете ли вы, что могли бы сделать больше?

Б.Б. Моя борьба в защиту животных наполняет каждую секунду моей жизни. Она настолько захватила меня, что превратила ее в череду несчастий и депрессий. Я встречаюсь лишь с людьми, которые разделяют мои взгляды. Я живу у моих животных, ибо подарила свое имение «Ла Мандраг» (в Сан-

Тропе — А.Б.) Фонду. От их желания зависит увидеться со мной и дать мне кров. Если завтра скажут: «От твоей жизни зависит спасение животных и прекращение их страданий» — клянусь, я пожертвую ею, не раздумывая.

П-М. Не объясняется ли ваша любовь к животным тем, что вы отвергли человеческую любовь?

Б.Б. Нет. Я всегда любила животных. Я защищала их на съемках и подчас делила постель с овечками. Скорее, не люди отвергли меня, а я их, ради любви к животным и видя, на что способны человеческий садизм и выгода.

П-М. В конечном счете, это и приводит вас к депрессии?

Б.Б. Да. Ибо горе животных — это и мое горе. Никто понятия не имеет, насколько их страдания влияют на меня.

П-М. Есть ли у вас хоть какие-то основания для надежды?

Б.Б. Надежда умирает последней. Но особых причин для этого не нахожу. Пережив трудные времена, мой Фонд насчитывает 4500 членов. Все уладилось. Я долго сражалась за то, чтобы он был признан полезным для общества, чтобы бы могли выступать истцами в суде, получать дарственные без уплаты за право наследования, освободиться от государственных налогов. Фонд в любом случае не должен быть кубышкой, тако-

во наше правило. Он обязан расходовать все свои средства, не оставляя ничего в кассе.

П-М. Читая книгу, поражаешься тому, что вы за все рассчитываетесь из своего кармана.

Б.Б. Это так, у Фонда я ничего не прошу. Мне случалось даже вынимать чековую книжку, чтобы выплатить зарплату служащему, когда у нас были финансовые затруднения.

П-М. Вы достаточно обеспечены, чтобы не просить ни у кого помощи и самой выписывать чеки?

Б.Б. У меня больше нет ничего, я продала все самое ценное и доставшееся от родителей. На аукционе. Могу признаться, что испытала при этом большую боль. Помню, продавала маленький трельяж — уменьшенную копию настоящего, сделанный из красного дерева. У меня разрывалось сердце при мысли, что придется расстаться с ним. Аукционер г-н Тажан выкупил его и подарил мне. Теперь это единственное, что у меня осталось от моего былого великолепия.

П-М. Как вам живется сейчас?

Б.Б. У меня есть кое-какие средства. Я плачу налог на крупные состояния. И пишу книги, которые, к счастью, имеют спрос. Первая разошлась тиражом в миллион экземпляров.

П-М. Откуда вы черпаете силы для своей борьбы?

Б.Б. Несмотря на все свои огорчения и усталость, я не могу бросить на произвол судьбы животных. То есть, сохраняю, вопреки всему, энергию отчаяния.

П-М. Ваша репутация женщины, отказывающейся идти в ногу со всеми, сложилась давно.

Б.Б. Я привыкла к ней. Когда я снималась в кино, меня считали несправимой грешницей, просто мерзавкой. Почему? Я не увела ни у одной замужней женщины ее мужа. Меня терзали страсти и желания, но я за все отвечала сама. Мне наплевать на нападки недоброжелателей, даже если в какой-то момент от них становится больно. Главное — быть в ладу с собой. В своей профессиональной жизни мне всегда удавалось ограждать себя от зла и сохранить душу ребенка.

П-М. Думаете ли вы, что настанет время, когда руководители этой страны и ее жители скажут вам спасибо?

Б.Б. Почему бы нет? Но услышать эту благодарность я не прочь еще при жизни.

Перевел Александр БРАГИНСКИЙ